

Особенности применения идеологемы «неравенство» в политическом дискурсе Мишель Бачелет

Д. А. Кушнерева

*Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия
kushnereva.daria@gmail.com*

- Аннотация:** В статье анализируется манипулятивный потенциал идеологемы «неравенство» как элемент политического дискурса в речах бывшего президента Республики Чили Мишель Бачелет Херии. Результатом исследования стала репрезентация особенностей применения идеологемы «неравенство», а также выявление стратегий и тактик политического дискурса, реализуемых при использовании данной идеологемы. В ходе исследования использовались методы семантического, контекстуального и стилистического анализа.
- Ключевые слова:** политический дискурс, женский политический дискурс, идеологема, испанский язык, неравенство, Мишель Бачелет, Чили
- Для цитирования:** Кушнерева Д. А. Особенности применения идеологемы «неравенство» в политическом дискурсе Мишель Бачелет // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 75–81.

Original article

Features of the use of the ideologeme “Inequality” in the Political Discourse of Michelle Bachelet

Daria A. Kushnereva

*ITMO University, Saint Petersburg, Russia
kushnereva.daria@gmail.com*

- Abstract.** The article studies the manipulative potential of the ideologeme “inequality” as an element of political discourse in the speeches of the former President of the Republic of Chile Michelle Bachelet Jeria. The result of the study is the representation of the features of the use of the ideologeme “inequality”, as well as the identification of strategies and tactics of political discourse implemented when using this ideologeme. Methods of semantic, contextual and stylistic analysis were used to do the study.
- Keywords:** political discourse, women's political discourse, ideologeme, Spanish language, inequality, Michelle Bachelet, Chile
- For citation:** Kushnereva, D. A. (2024). Features of the use of the ideologeme “inequality” in the political discourse of Michelle Bachelet. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(885), 75–81.

ВВЕДЕНИЕ

Мишель Бачелет Херия – чилийский политик и государственный деятель, дважды занимавшая пост главы государства (2006–2011, 2014–2018), а также первая в истории Республики Чили женщина, избранная на пост президента страны. Мишель Бачелет формирует образ доброжелательного и сострадательного политика, сочувствующего страждущим и угнетенным, ее риторика – это отсутствие прямой агрессии [Vitale, 2016], этот образ создан «с учетом стиля современной западной женщины – деловой, активной, успешно работающей, без гендерных и религиозных стереотипов <...> в своих выступлениях Бачелет неоднократно повторяла, что стремилась стать “президентом всех чилийцев”, а ее предвыборный лозунг – “Я с тобой!” – был обращен к каждому жителю страны, независимо от его социального и экономического положения, политических и религиозных убеждений, прошлого опыта жизни» [Дьякова, 2013, с. 216]. Таким образом, главным врагом в речах Мишель Бачелет становится неравенство, от которого страдают граждане ее страны.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать, как оратору удастся реализовать манипулятивный потенциал идеологемы «неравенство», какими особенностями обладает данный элемент политического дискурса, каким образом реализуются стратегии и тактики политического дискурса.

Данное исследование представляется **актуальным** для современной испанистики, поскольку затрагивает такой малоизученный аспект как анализ применения идеологем в рамках женского политического дискурса Латинской Америки. **Материалом** для данной работы послужили речи Мишель Бачелет, произнесенные ею в период с 2013 по 2018 год. Всего было рассмотрено более 70 речей и обнаружено 53 примера, в рамках данной работы представлено 17 примеров.

ИДЕОЛОГЕМА КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ЕДИНИЦА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Понятие «идеологема» традиционно связывают с именем М. М. Бахтина, который первоначально использовал его в качестве обозначения идей героев романа, призванных произвести особый эффект на читателя: «говорящий человек в романе – всегда в той или иной степени идеолог, а его слова всегда идеологема. Особый язык в романе – всегда особая точка зрения на мир, претендующая на социальную значимость» [Бахтин, 2012, с. 87]. А. Ю. Безродная отмечает, что понятие «идеологема», введенное М. М. Бахтиным, можно использовать не только

в рамках литературы: «Если опустить романский жанр <...> то становится очевидным, что первостепенная роль идеологемы – роль социальная, т. е. через нее автор (говорящий) выражает свою точку зрения, делает попытку донести ее до читателя (слушающего) с целью повлиять на его мировоззрение, привести в него коррективы, расширить его понятие о данном предмете, явлении» [Безродная, 2013, с. 141]. Сегодня данный термин используется во многих современных научных областях, в том числе при изучении политического дискурса, поскольку «идеологическая функция, являясь одной из функций политического дискурса, состоит в возможности воздействовать на формирование мировосприятия людей» [Зененко, 2018, с. 28], а значит идеологема как лингвистический феномен, способный оказывать влияние на аудиторию, требует своего рассмотрения как одного из основных понятий политической лингвистики.

Однако рассуждая об идеологеме с точки зрения элемента политического дискурса, мы сталкиваемся с разным определением и пониманием данного понятия. К примеру, А. П. Чудинов рассматривает идеологему узко, как – «слово, в значение которого входит идеологический компонент» [Чудинов, 2009, с. 73]. М. Н. Эпштейн образно указывает, что идеологема – это «меткое слово» на службе у власти [Эпштейн, 2006, с. 188]. Сторонница узкого лексикологического подхода Н. А. Купина определяет идеологему как «языковую единицу, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [Купина, 2000, с. 183]. При более широком когнитивном подходе идеологема рассматривается «как феномен, формирующий концептуальные схемы и категории, обуславливающий процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте. Смысловое содержание и эмоциональная окраска идеологем могут неодинаково восприниматься адресатами, поскольку идеологемы репрезентируют специфический взгляд на соответствующую реалию» [Нахимова, 2011, с. 194]. Некоторые лингвисты также подчеркивают особую важность контекста при анализе идеологем. Так, Е. Г. Малышева понимает под идеологемой единицу «идеологической картины мира, которая объективируется в тексте (в том числе тексте креолизованном) и – шире – в дискурсе собственно языковыми единицами разных языковых уровней, а также знаками других семиотических систем» [Малышева, 2009, с. 34]. Если рассматривать, какое вербальное оформление может получить идеологема, то Н. В. Зененко указывает, что в политическом дискурсе идеологемы отличаются национальной специфичностью, поэтому могут реализоваться в языке не

только в виде лексемы, но также в виде устойчивых выражений, метафор, клише, сравнений и т. д. [Зененко, 2018].

Таким образом несмотря на то, что идеологема до сих пор не получила своего четкого определения, способного удовлетворить разные взгляды на данный феномен языка, мы можем с уверенностью отметить, что идеологема является эффективным инструментом политического дискурса, способным оказать влияние на формирование массового сознания благодаря тому, что «идеологемы всегда эмоционально маркированы» [Осипов, 2012, с. 96]. В рамках данной работы мы рассмотрим негативно маркированную идеологему *неравенство* (исп. *desigualdad*) и специфику его применения в политических речах Мишель Бачелет, которую, согласно созданной типологии идеологем Е. Г. Малышевой, мы характеризуем как идеологему общеупотребительную (т. е. понимаемую всеми одинаково), наделенную отрицательным аксиологическим модусом [Малышева, 2009].

ИДЕОЛОГЕМА «НЕРАВЕНСТВО» И ЦЕЛИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕЧАХ МИШЕЛЬ БАЧЕЛЕТ

В первую очередь отметим, как именно сама Мишель Бачелет трактует понятие «неравенство»:

Sabemos el daño que *la desigualdad en todas sus formas, en todas sus dimensiones, no sólo socioeconómicas, desigualdad territorial, de género, étnicas, etc.*, todas las que ya mencionaba, puede producir a la convivencia, en nuestra forma de construir país (Bachelet al inaugurar Primera Jornada Latinoamericana de Cohesión Social, 22.01.2015). – Мы знаем, какой ущерб может нанести нашей совместной работе на пути строительства страны *неравенство во всех его формах, во всех его измерениях, не только социально-экономическое, территориальное, гендерное, этническое неравенство и т. д.*, о которых я уже упоминала.¹

...todavía en Chile, las desigualdades *no son sólo socioeconómicas*. También, *hay desigualdades de género; también hay desigualdades territoriales*, siempre se quejan ustedes de Santiago, que se lleva todo... (Bachelet en Inauguración de Casa de Acogida de la Mujer, 15.01.2016). – ...в Чили *неравенство всё еще носит не только социально-экономический характер*. Кроме того, *существует гендерное неравенство*; есть также *территориальное неравенство*: вы всегда жалуетесь на Сантьяго, который забирает себе всё...

¹Зд. и далее перевод наш. – Д. К.

На основе данных утверждений мы можем сделать вывод, что в глазах оратора «неравенство» приобретает очень широкое значение, оно затрагивает разные сферы жизни граждан Чили, что придает ему статус серьезной проблемы, поскольку благодаря такой широкой трактовке практически не остается гражданина, которого бы эта проблема не касалась.

Отметим также еще одну особенность применения данной идеологемы: поднимая тему неравенства, Бачелет может ссылаться и на других политических или экономических деятелей, которые ранее также указывали на данную проблему. Таким образом оратор демонстрирует, что существование неравенства в чилийском обществе замечает не только она, а значит эта проблема, во-первых, действительно существует, а во-вторых, носит серьезный характер:

Y lo vemos en la repercusión que ha tenido *la obra de Thomas Piketty*, que acaba de visitar Chile, al poner a *la desigualdad en el centro del debate económico*. (Bachelet al inaugurar Primera Jornada Latinoamericana de Cohesión Social, 22.01.2015). – И мы видим это в том влиянии, которое оказала *работа Томаса Пикетти*, недавно посетившего Чили. Он поставил *неравенство в центр экономических дебатов*.

Tenemos, ya lo mencionó *la senadora Allende*, el triste record de ser la región *con mayor desigualdad en el mundo* (Bachelet al inaugurar Primera Jornada Latinoamericana de Cohesión Social, 22.01.2015). – Как уже упомянула *сенатор Альенде*, мы установили печальный рекорд, являясь регионом с самым большим неравенством в мире.

Если задаться вопросом, для чего политику необходимо так активно подчеркивать и поднимать статус проблемы неравенства в стране, принимая во внимание явную негативную окраску этой идеологемы, то, на наш взгляд, ответ кроется как раз в акценте на применение противоположной по смыслу стратегии на повышение, а именно: с целью реализации тактик презентации, самопрезентации, а также тактики кооперации. Как указывает Д. Р. Аكوпова, роль презентационных тактик «заключается в представлении какого-либо лица в положительном свете. Говорящий, используя лексические единицы с положительной коннотацией, рассказывает о положительных качествах представляемого объекта» [Акопова, 2013, с. 406]. Однако мы можем наблюдать, что несмотря на негативную коннотацию, часто в речах бывшего президента Чили идеологема «неравенство» выполняет положительную функцию, поскольку выгодно подчеркивает, во-первых,

что именно правительство Бачелет способно справиться с этой проблемой:

¡Hemos cumplido nuestros compromisos con Chile!
¡Hemos avanzado en poner coto a *las desigualdades* y abusos! (*Bachelet al participar en la Junta Nacional de la Democracia Cristiana, 02.04.2016*). – *Мы выполнили свои обязательства перед Чили!* Мы добились прогресса в ликвидации *неравенства* и произвола!

Hemos combatido la desigualdad, la mayor amenaza a nuestra convivencia y nuestro progreso. Y *hemos establecido derechos que nos igualan*, para que el esfuerzo sea lo que realmente vale (*Bachelet pronunció su discurso por la Cuenta Pública 2017 ante el Congreso Pleno, 01.06.2017*). – *Мы победили неравенство*, величайшую угрозу нашему сосуществованию и нашему прогрессу. И *мы установили права, которые уравнивают нас*, так что усилия действительно того стоят.

Во-вторых, «неравенство» становится в том числе и способом демонстрации благосклонности со стороны оратора к каким-либо политическим структурам или организациям, и таким образом реализуется тактика презентации:

Y por varias razones me siento honrada de estar hoy aquí con ustedes, en esta Junta de la Democracia Cristiana. Este partido tuvo un rol clave en la modernización de Chile y en la ampliación de la participación social ya desde mediados del siglo XX. <...> *Y hoy es un actor comprometido en la lucha que estamos dando por superar las desigualdades*, mejorar la calidad de nuestra vida política y dinamizar nuestro crecimiento (*Bachelet al participar en la Junta Nacional de la Democracia Cristiana, 02.04.2016*). – И по нескольким причинам для меня большая честь находиться сегодня здесь, с вами, в Совете христианской демократии. Эта партия сыграла ключевую роль в модернизации Чили и расширении социального участия с середины XX века. <...> *И сегодня она остается преданным участником нашей борьбы за преодоление неравенства*, улучшение качества нашей политической жизни и ускорение нашего роста.

В-третьих, с помощью данной идеологемы оратор добивается положительного рассмотрения некоторых своих политических предложений и идей, указывая, что именно они могут помочь в борьбе с этой проблемой, тем самым заручаясь поддержкой со стороны аудитории:

Chile no llegará al desarrollo *con el lastre de la desigualdad*, y eso lo sabemos todos. Y por eso *que la*

reforma tributaria tuvo un apoyo transversal (*Bachelet en Sesión Apertura del Debate General del 69º de La Asamblea General De Naciones Unidas, 24.09.2014*). – Чили *не достигнет развития под тяжестью неравенства*, и мы все это знаем. И именно поэтому *налоговая реформа получила всестороннюю поддержку*.

Esta ley es la primera de muchas iniciativas que llevaremos a cabo en nuestro anhelo de ese Chile en que todos queremos vivir, ese Chile de todos, ese Chile más justo, más solidario, *menos desigual*... (*Bachelet al anunciar Bono Marzo Permanente, 12.03.2014*). – *Этот закон – первое из многих начинаний*, которые мы будем реализовывать в нашем стремлении к той Чили, в которой мы все хотим жить, к той Чили, которая для всех, к той Чили, которая будет более справедливой, более сплоченной, *менее неравноправной*...

Наличие «общего врага» помогает объединить граждан, призывая действовать вместе, поскольку «благодаря универсальному прагматическому потенциалу тактика кооперации может не только смягчить или разрешить конфликты, но и создать благоприятную атмосферу, объединить людей с разными взглядами» [Кушнерева, 2021, с. 431]. Чаще всего такие высказывания строятся у Бачелет с применением коллективного местоимения *мы*:

Esa desigualdad en calidad de vida *no es lo que queremos* para Chile, para nuestra gente (*Bachelet al firmar proyecto ley que aumenta en 1.200 nuevos efectivos de la Policía de Investigaciones, 07.05.2014*). – *Такое неравенство* в качестве жизни – *не то, чего мы хотим* для Чили и для нашего народа.

Estamos unidos en el empeño de superar las desigualdades, profundizar la democracia, mejorar la equidad de género, dar más poder, oportunidad y protagonismo a las mujeres, defender y promover los derechos humanos (*Michelle Bachelet durante almuerzo con Presidenta Argentina, 12.05.2014*). – *Мы едины в стремлении преодолеть неравенство*, усилить демократию, улучшить гендерное равенство, предоставить женщинам больше власти, возможностей и ведущих ролей, защищать и отстаивать права человека.

Безусловно, помимо стратегии на повышение, идеологема «неравенство» также реализует и стратегию на понижение, а именно, тактики обвинения и обличения, таким образом воплощая заложенное в ней отрицательное значение:

Vamos a terminar con la municipalización de la educación que ***nos dejó como herencia la dictadura, un modelo que finalmente lo que ha hecho es profundizar la desigualdad*** y condenar a los niños y niñas a no salir de la pobreza (Bachelet en Inauguración del Centro de Estudios para el Conflicto Social y la Cohesión, 04.06.2014). – Мы собираемся положить конец муниципализации образования, ***доставшейся нам в наследство от диктатуры, модели, которая в конечном итоге усугубила неравенство*** и не оставила мальчикам и девочкам возможность избежать бедности.

He recorrido un mundo convulsionado, incómodo y molesto por una globalización que no ha sido beneficiosa para todos y que ha profundizado las brechas de desigualdad (Bachelet al aceptar la candidatura presidencial en El Bosque, 27.03.2013). – Я путешествовала по этому конвульсивному, неудобному и обеспокоенного ***глобализацией*** миру, которая принесла пользу не всем, и ***лишь усугубила неравенство***.

Первый пример мы можем также рассматривать с точки зрения выполнения еще одной манипулятивной функции – переноса ответственности за непростую ситуацию в стране на третье лицо (в данном случае на «диктатуру»). Здесь также важно отметить, что сама по себе идеологема «неравенство» зачастую выполняет в речах Бачелет роль такого «третьего лица», на которое можно переложить вину за отсутствие положительных изменений в стране.

Как мы уже говорили выше, риторика Бачелет лишена резких, агрессивных высказываний, в ее дискурсе нет четкого образа «врага», под которым обычно скрывается оппозиция или другие конкурирующие с властью структуры, именно неравенство становится главным врагом президента:

¡Chile tiene un solo ***gran adversario y se llama desigualdad!*** Y sólo juntos podremos enfrentarla (Bachelet en su primer discurso al país, 11.03.14). – У Чили есть только один ***сильный противник и его имя – неравенство!*** И только вместе мы сможем противостоять ему.

Pero es, también, una ciudadanía que está alzando ***su voz descontenta. Y aunque muchas causas puedan ser señaladas***, porque siempre todos los procesos sociales tienen muchas causas, déjenme decirles que mi convicción profunda es que ***la enorme desigualdad en Chile es el motivo principal del enojo*** (Bachelet al aceptar la candidatura presidencial en El Bosque, 27.03.2013). – Но ***голос недовольства*** звучит и от граждан. ***И хотя можно указать множество***

причин, поскольку все социальные процессы всегда имеют множество причин, позвольте мне заверить вас, что мое глубокое убеждение заключается в том, что ***невероятное неравенство в Чили является основной причиной их гнева***.

Таким образом, у слушателя создается впечатление, что существующие неравенство в стране является первопричиной всех других неразрешенных проблем.

Помимо вышеназванных тактик мы также встречаем применение идеологемы «неравенство» с целью реализации тактики предупреждения, цель которой выразить «предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях и т. д.» [Михалева, 2009, с. 66], таким образом прогнозируя и одновременно предупреждая об отрицательных последствиях в случае отказа от борьбы с неравенством:

La desigualdad que hoy día enfrenta la sociedad chilena, si la proyectamos a un futuro dado únicamente como la continuidad del presente, ***sólo puede aumentar*** (Bachelet en Inauguración del “Congreso del Futuro”, 15.01.2015) – Если мы спроецируем ***неравенство***, с которым сегодня сталкивается чилийское общество, на будущее исключительно с точки зрения преемственности настоящего, это неравенство ***может только увеличиться***.

El cambio climático ***profundiza las desigualdades***, porque ***afecta sobre todo a los más vulnerables*** (Bachelet en Sesión Apertura del Debate General del 69º de La Asamblea General De Naciones Unidas, 24.09.2014). – Изменение климата ***усугубляет неравенство***, поскольку оно ***прежде всего затрагивает наиболее уязвимые слои населения***.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проанализировав идеологему «неравенство» в политическом дискурсе Мишель Бачелет, мы можем сделать некоторые выводы.

1. В первую очередь мы позиционируем «неравенство» в речах Бачелет как идеологему из-за наличия ярко выраженного идеологического компонента, способного оказывать влияние на процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации аудиторией благодаря высокому манипулятивному потенциалу данной ментальной единицы. Иными словами, борьба с неравенством является ключевой целью идеологии бывшего президента Чили. Согласно классификации идеологем

- Е. Г. Малышевой мы характеризуем «неравенство» как идеологему общеупотребительную с отрицательным аксиологическим модусом.
2. Одна из особенностей идеологемы «неравенство» в дискурсе М. Бачелет заключается в широком определении политиком данной проблемы, поскольку охватывается практически полностью население Чили, и таким образом неравенство возводится в статус главной проблемы страны, а ссылка на других деятелей призвана подтвердить этот статус. Цель такого представления, на наш взгляд, заключается в следующем: чем серьезнее кажется проблема, тем проще оправдать или презентовать действия правительства, направленные на предполагаемую борьбу с ней. Отметим также, что поскольку дискурс М. Бачелет лишен яркой конфронтации, ее главным «врагом» становится именно неравенство.
 3. Идеологема «неравенство», несмотря на свое отрицательное значение, в первую очередь используется для реализации положительных тактик. С ее помощью Мишель Бачелет удается выгодно презентовать действия правительства под ее руководством (которое способно бороться с этой проблемой), добиться одобрения законов (поскольку они направлены на борьбу с неравенством), а также выразить политическую симпатию (как союзникам в этой борьбе) к другим структурам. Кроме того, данная идеологема реализует тактику кооперации (как призыв к сплочению в борьбе с неравенством) и тактику предупреждения (негативные последствия при отказе от данного сплочения).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Vitale M. A. ¿Ethos femenino y feminine style? El primer discurso público de dos presidentes mujeres, Michelle Bachelet (Chile) y Cristina Fernández de Kirchner (Argentina). *Lenguaje*. 44 (1). 2016. P. 61–82.
2. Дьякова Л. В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Том 3: Теория романа (1930–1961 гг.). М.: Языки славянских культур, 2012.
4. Безродная А. Ю. Различие понятий «концепт» и «идеологема» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 3 (24). С. 138–145.
5. Зененко Н. В. Политическая идеологема в испанском публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2018. Вып. 4 (70). С. 28–34.
6. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие // Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2009.
7. Эпштейн М. Н. Слово и молчание: метафизика русской литературы: учеб. пособие для вузов // М.: Высшая школа, 2006.
8. Купина Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. 2000. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 182–189.
9. Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2011.
10. Малышева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 4 (30). С. 32–40.
11. Осипов Г. А. «Конституция», «Свобода», «Президент»: когнитивно-прагматические особенности политических идеологем в современном американском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 3 (41). С. 95–98.
12. Аكوпова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. Вып. 6 (1). С. 403–409.
13. Кушнерева Д. А. Тактика кооперации в политических речах Эвы Перон // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. Вып. 4 (37). С. 431–436.
14. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009.

REFERENCES

1. Vitale, M. A. (2016). ¿Ethos femenino y feminine style? El primer discurso público de dos presidentes mujeres, Michelle Bachelet (Chile) y Cristina Fernández de Kirchner (Argentina). *Lenguaje*, 44(1), 61–82.

2. Diyakova, L. V. (2013). Chiliiskaya demokratiya: preemstvennost' i peremeny = The chilean democracy: continuity and changes. Moscow, The Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
3. Bakhtin, M. M. (2012). Sbranie sochinenij. Tom 3: Teoriya romana (1930–1961 gg.) = Collected Works. Volume 3: Theory of the novel (1930–1961 gg.). Moscow, Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
4. Bezrodnaya, A. Yu. (2013). On differences between the notions «Concept» and «Ideologem». Bulletin of the Irkutsk State linguistic University, 3(24), 138–145. (In Russ.)
5. Zenenko, N. V. (2018). Political Ideologeme in Spanish Publicistic Discourse. Political Linguistics, 4(70), 28–34. (In Russ.)
6. Chudinov, A. P. (2009). Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya = Contemporary political communication. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
7. Epshteyn, M. N. (2006). Slovo i molchanie. Metafizika russkoy literatury = Word and silence: Metaphysics of Russian literature. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
8. Kupina, N. A. (2000). Iazykovoe stroitel'stvo: ot sistemy ideologem k sisteme kul'turem = Language Construction: From the System of Ideology to the System of Culture. Russkij yazyk segodnya, 1. Moscow, Azbukovnik, 182–189. (In Russ.)
9. Nakhimova, E. A. (2011). Pretsedentnye onimy v sovremennoy rossiiskoy massovoy kommunikatsii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya = Precedent onyms in modern Russian mass communication: the theory and methodology of cognitive-discursive research. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
10. Malysheva, E. G. (2009). Ideologem as lingo-cognitive phenomenon: definition and classification. Political Linguistics, 4(30), 133–134. (In Russ.)
11. Osipov, G. A. (2012). «Constitution», «Freedom», «President»: cognitive pragmatic peculiarities of political ideologems in modern american political discourse. Political Linguistics, 3(41), 95–98. (In Russ.)
12. Akopova, D. R. (2013). Strategies and tactics of political discourse. Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 6(1), 403–409. (In Russ.)
13. Kushnereva, D. A. (2021). The cooperation strategy in the political speeches of Eva Peron. Memoirs of NovSU, 4(37), 431–436. (In Russ.)
14. Mikhaleva, O. L. (2009). Politicheskii diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeistviya = Political discourse: specifics of manipulative influence. Moscow: Knizhnyi dom LIBROKOM. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кушнерева Дарья Андреевна

преподаватель-исследователь Национального исследовательского университета ИТМО

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kushnereva Daria Andreevna

researcher, teacher-researcher, ITMO University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

26.12.2023
24.01.2024
28.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication